

— Он уже взрослый, мне не нужно учить его, как отказывать людям, — Янь Сяо поднял брови.
— Тебе тоже, наверное, не нужно объяснять, что можно, а что нельзя?

Сказав это, Янь Сяо, не оборачиваясь, поднялся на второй этаж.

Ли Сюяо тихо засмеялся.

— Ты прав.

Идя по каменной дорожке, через несколько минут они дошли до частного горячего источника, спрятанного в бамбуковом лесу. Вокруг были установлены подсветки, теплый свет освещал мелкий дождь, делая его похожим на падающий пух. Вода в источнике была чистой, пар поднимался из бассейна, а деревянные украшения вокруг выглядели очень просто и аккуратно. С трех сторон бамбук образовывал естественный барьер, а с одной стороны можно было видеть далекие горы. В поле зрения не было никого, кроме себя, создавая ощущение уединения и покоя.

Нин Си вдохнул холодный воздух, быстро снял куртку и халат, положил их вместе с большим полотенцем на деревянную подставку у бассейна. Его белое и красивое тело лишь на несколько секунд оказалось на холодном воздухе, прежде чем он скользнул в теплую воду источника.

Как только его тело погрузилось в воду, тепло мгновенно разогнало холод, проникший в поры, и всё тело расслабилось.

Как же хорошо.

Нин Си не смог сдержать вздоха.

Горный ветер шелестел листьями, издавая шуршащие звуки, а вода, поступающая в источник, журчала. Находясь в бассейне, он смотрел на дождливое небо, вдыхал холодный свежий воздух, а кожа, погруженная в горячую воду, чувствовала тепло, в то время как открытые участки тела ощущали холод дождя. Это было настоящее ощущение «огня и льда».

Когда Янь Сяо подошел, он увидел Нин Си, полулежащего у края бассейна, его лицо было скрыто в руках, и казалось, что он уже полностью расслабился. Водяной пар окутывал его, и половина его белой спины, выступающая из воды, была едва видна, её линии были настолько прекрасны, что не хотелось нарушать его покой.

Услышав, как кто-то входит в воду, Нин Си повернул голову и, увидев Янь Сяо, в его глазах мгновенно появилась радость. Из-за того, что он уже расслабился, его голос звучал немного лениво:

— Ты пришел...

— Угу, — Янь Сяо поставил поднос у края бассейна, наклонился и поцеловал его в щеку.

— Здесь так хорошо, — Нин Си лениво приподнялся, глядя на Янь Сяо с улыбкой.

— Нельзя долго находиться в воде, можно обезвожиться, — увидев, что на лбу Нин Си выступили капельки пота, Янь Сяо тихо засмеялся, отодвинул несколько прядей волос, прилипших ко лбу, взял стакан с холодным напитком, сделал глоток и наклонился, чтобы прикоснуться губами к его красивым губам. Язык Янь Сяо проник в теплый рот, передавая прохладный напиток.

Нин Си инстинктивно проглотил жидкость, которую Янь Сяо передал ему.

Она была холодной и сладкой, так освежала...

Язык Янь Сяо тоже был сладким.

Когда они разошлись, Нин Си полуоткрыл покрасневшие губы, дыша, а из уголка его рта вытекло немного жидкости. Янь Сяо провел пальцем, убирая влагу, и тихо спросил:

— Еще хочешь?

Нин Си смущенно облизнул губы, его уши уже покраснели от этой близости.

Но он никогда не мог сопротивляться Янь Сяо, и теперь, когда они были одни, весь бассейн был окружен дымкой, и вокруг никого не было, не воспользоваться моментом было бы непростительно.

Его тело было расслаблено, поэтому он оперся руками на каменные ступени в воде и наклонился к Янь Сяо, поднимая лицо:

— Хочу...

Янь Сяо тихо засмеялся, снова сделал глоток напитка и наклонился, чтобы продолжить кормить его.

Пока они наслаждались сладостными моментами у горячего источника, в гостиной Ли Сюяо, съев пару кусочков, отложил палочки, неспешно допил воду, вытер руки и подошел к двери комнаты Чэнь И. Он прислонился к двери и легонько постучал двумя пальцами по дереву:

— Маленький книжный червь, открой.

Вокруг виллы было тихо, даже шума ветра в листьях не было слышно, поэтому эти два стука и его голос, полный улыбки, были очень четкими. Чэнь И, который уже успел вернуться из ванной в комнату, услышав это, сразу же залез под одеяло, решив притвориться мертвым.

Увидев, что внутри нет никакого движения, Ли Сюяо не смог сдержать смешка:

— Не отвечаешь на звонки и не открываешь дверь, что, считаешь меня плохим парнем?

Чэнь И, сидя на кровати с поджатыми коленями, молча опустил голову. Ли Сюяо снова постучал:

— Не откроешь, я взломаю, в конце концов, если что-то сломаю, отель попросит Янь Сяо заплатить...

Теперь Чэнь И забеспокоился, как же так?

— Т-ты не взламывай, эй... как ты можешь быть таким несправедливым? — боясь, что Ли Сюяо действительно взламывает дверь, он наконец заговорил. — Т-ты можешь говорить снаружи, я услышу...

Ли Сюяо вздохнул:

— Ты говоришь, что я несправедлив, но ты же не даешь мне возможности объясниться. Открой

дверь, иначе я действительно взломаю.

Чэнь И, скручивая пальцы, чувствовал себя в затруднительном положении. Он не хотел открывать дверь, но боялся, что Ли Сюяо действительно что-то сломает, и Янь Сяо придется платить. Этот дом был таким дорогим, и замок наверняка стоил немало.

Когда Ли Сюяо досчитал до семи, дверь с щелчком открылась.

Какой же он честный парень, Ли Сюяо тихо засмеялся.

Нин Си вернулся, его нес на руках Янь Сяо.

Неизвестно, было ли это из-за долгого пребывания в воде или из-за долгих поцелуев, но когда он выходил, он был весь вялый и расслабленный, и даже не хотел двигаться. Янь Сяо с улыбкой завернул его в большое полотенце, накинул толстую куртку и понес.

Те два стакана с холодным напитком он полностью скормил Нин Си, а процесс можно было описать только как крайне соблазнительный.

Нин Си был прав, это место было действительно замечательным.

У двери Нин Си все же попытался спуститься на ноги, но Янь Сяо с улыбкой помог ему надеть куртку, прежде чем взять его за руку и войти внутрь.

Предыдущие блюда, которые заказал Ли Сюяо, были убраны управляющим, и он заказал еще несколько закусок. Увидев, что они вернулись, Ли Сюяо встал, чтобы открыть бутылку вина за барной стойкой. Чэнь И, который до этого прятался в своей комнате, теперь сидел у камина и подкладывал дрова.

Как быстро он его уговорил.

Янь Сяо взглянул на Ли Сюяо и поднял бровь.

Ли Сюяо покачал бокалом:

— Начнем?

— Перекусишь перед сном? — спросил Янь Сяо у Нин Си.

Нин Си чувствовал сонливость, но не хотел портить приятную атмосферу, поэтому кивнул, закутался в куртку и подошел к камину, чтобы поговорить с Чэнь И.

Ли Сюяо налил вино и ему, и Чэнь И. Нин Си взял бокал, устроился на диване и начал пить маленькими глотками. Он уже выпил слишком много напитков, и его живот был полон. Чэнь И, как всегда, был застенчив и отчаянно отказывался от вина, которое ему предлагал Ли Сюяо. Нин Си, не видя в этом ничего странного, с улыбкой сказал ему, что в бассейне очень приятно, и предложил ему тоже пойти поплавать.

Чэнь И, дождавшись, пока Ли Сюяо вернется за барную стойку, наконец поднял голову и ответил:

— С-слишком холодно, я пойду завтра...

В этот момент Нин Си, благодаря теплу в комнате и вкусу вина, уже полностью расслабился на

диване. Он не надел халат, и длинная куртка, доходившая до колен, была слегка расстегнута, обнажая его стройное и красивое тело. Чэнь И, подняв голову, мельком увидел несколько маленьких красных следов на его белой груди, которые были скрыты под курткой, но появлялись, когда он поднимал бокал.

Эти следы были такими же, как те, что были на его теле тогда...

Чэнь И слегка приоткрыл рот, посмотрел на Нин Си, затем на Янь Сяо, и, кажется, понял что-то. Нин Си, почувствовав его взгляд, потянул куртку, чтобы прикрыть грудь, и слегка улыбнулся ему, его глаза и брови излучали невероятную красоту.

Чэнь И опустил взгляд, не решаясь больше смотреть. Нин Си еще не смутился, а его уши уже покраснели.

Тем временем за барной стойкой Янь Сяо и Ли Сюяо много говорили. У них было много рабочих вопросов для обсуждения, и каждый из них мог затянуться надолго. В такие моменты Ли Сюяо всегда удивлялся.

Янь Сяо, казалось, знал всё и мог решить любую проблему, его опыт был настолько велик, что трудно было поверить, что он всего лишь студент.

Он был на четыре года старше Янь Сяо, но в его возрасте он только и делал, что ухаживал за девушками и гонял на машинах, чувствуя, что прожил жизнь впустую.

Обсудив планы по разработке земельного участка весной, они невольно остановили разговор.

Отдых есть отдых, не стоит говорить о работе, лучше просто пить.

— Что случилось? — Янь Сяо, наливая вино Ли Сюяо, взглянул на Чэнь И.

Тот сидел на ковре, обхватив колени, и смотрел на камин, погруженный в свои мысли, даже не заметив, как Нин Си протянул ему фрукты.

<http://bllate.org/book/16887/1565783>